

50 ЛУЧШИХ АВАНТЮРНЫХ ДЕТЕКТИВОВ

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

*Моя любимая
стерва*

МОСКВА 2023

Лучшее лекарство от скуки – авантюрные детективы ТАТЬЯНЫ ПОЛЯКОВОЙ

Деньги для киллера	Амплуа девственницы
Ставка на слабость	Список донжуанов
Тонкая штучка	Ангел нового поколения
Я — ваши неприятности	Бочка но-шпы и ложка яда
Строптивая мишень	Мавр сделал свое дело
Как бы не так	Тень стрекозы
Чего хочет женщина	Одна, но пагубная страсть
Сестрички не промах	Закон семи
Черта с два	Сжигая за собой мосты
Невинные дамские шалости	Последняя любовь Самурая
Жестокий мир мужчин	Невеста Калиостро
Отпетые плутовки	Испанская легенда
Ее маленькая тайна	4 любовника и подруга
Мой любимый киллер	Welcome в прошлое
Моя любимая стерва	С чистого листа
Последнее слово за мной	Мое второе я
Чумовая дамочка	Уходи красиво
Интим не предлагать	Неутолимая жажда
Овечка в волчьей шкуре	Огонь, мерцающий в сосуде
Барышня и хулиган	Она в моем сердце
У прокурора век недолог	Тайна, покрытая мраком
Мой друг Тарантино	Выйти замуж любой ценой
Чудо в пушистых перьях	Судьба-волшебница
Любовь очень зла	Наследство бизнес-класса
Час пик для новобрачных	Змей-соблазнитель
Фитнес для Красной Шапочки	Время-судья
Брудершафт с терминатором	Свой, чужой, родной
Миллионерша желает познакомиться	Разрушительница пирамид
Фуршет для одинокой дамы	Дневник чужих грехов
Амплуа девственницы	Особняк с выходом в астрал

Сериал «Таинственная четверка»

Миссия свыше	В самое сердце
Коллекционер пороков и страстей	Четыре всадника раздора
Знак предсказателя	

Сериал «Фенька — Femme Fatale»

И буду век ему верна?
Единственная женщина на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Я смотрю на тебя издали
Небеса рассудили иначе

Сериал «Я и Владан Марич»

Найти, влюбиться и отомстить
Жаркое дыхание прошлого
Не вороши осиное гнездо
Сыщик моей мечты
Голос, зовущий в ночи
Когда я вернусь

Сериал

«Анфиса и Женька – сыщицы поневоле»

Капкан на спонсора	Неопознанный ходячий объект
На дело со своим ментом	«Коламбия пикчерз» представляет
Охотницы за привидениями	Предчувствия ее не обманули

Сериал

«Ольга Рязанцева — дама для особых поручений»

Все в шоколаде	Аста Ла Виста, беби!
Вкус ледяного поцелуя	Леди Феникс
Эксклюзивный мачо	Держи меня крепче
Большой секс в маленьком городе	Новая жизнь не дается даром
Караоке для дамы с собачкой	

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над i
Один неверный шаг

Сериал «По имени Тайна»

Две половинки Тайны
Тайна всегда со мной

50 ЛУЧШИХ АВАНТЮРНЫХ ДЕТЕКТИВОВ

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

*Моя любимая
стерва*

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Д. Сазонова*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Моя любимая стерва : [роман] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-186266-4

Анна — взбалмошная жена олигарха — пресытившись богатой, но скучной жизнью, решила доказать и мужу, и себе, что прекрасно проживет и сама. Так уж получилось, что квартира, которую она сняла, послужила причиной крутых перемен в судьбе Анны... Она оказалась в самом центре головокружительных опасных событий. И, похоже, конца им не предвидится...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., наследники, 2023

© Оформление.

ISBN 978-5-04-186266-4

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Я набрала в грудь воздуха, сделала шаг навстречу женщине и, стараясь не заикаться, скороговоркой выпалила:

— Простите, можно с вами поговорить?

Женщина нахмурилась, инстинктивно отступила на шаг, но, задержавшись взглядом на моем лице, сделала попытку улыбнуться и спросила:

— Что у вас случилось?

Вот те раз, что у меня случилось, в самом деле? Я поморгала, забыв прикрыть рот, и попыталась вспомнить, что надо говорить дальше. Безрезультатно. В голове вертелась разная чепуха — и настойчивее всех реклама колготок «Нашу любовь не разорвать». Я продолжала таращить глаза, а женщина нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, в конце концов не выдержала и ткнула пальцем в значок на моей груди. Значок был большой, круглый, с огромными буквами «Хочешь похудеть? Спроси у меня»...

— Гербалайф? — обрадовалась она.

— Ага, — еще больше обрадовалась я и так воодушевилась, что смогла разжать челюсти, правда, произнести что-нибудь путное не успела.

— Да он мне даром не нужен, — сказала женщина. — Подруга такие деньги выкинула — и что?

— Что? — проблеяла я, радуясь возможности вставить слово.

— Ничего. Вот ничегошеньки. А как мучилась: картошку нельзя, пироги нельзя... после четырех только коктейль из этой дряни, да если себя голодом морить, и без гербалайфа похудеешь.

— Вы не совсем правы, — жалобно пропищала я. — Он выводит из организма шлаки... — Что еще такого делает гербалайф, я вспомнить не могла и вздохнула: от жалости к себе и к гербалайфу, конечно, тоже.

— Ерунда, — отмахнулась женщина. — Есть прекрасные народные средства. Травы надо пить. Очень полезно, и ни копейки не стоит... У меня здесь записано... — Она полезла в сумку, а я, чуть не плача, ждала и ругала себя на чем свет стоит. Надо же быть такой дурой, все из моей головы разом вылетело...

Женщина между тем извлекла записную книжку толщиной с Библию и сурово огляделась. Неподалеку было уличное кафе, заметив его, она заявила:

— Идемте туда, — и гордо зашагала в направлении разноцветных зонтиков. Я поплелась следом, не зная, чего мне больше хочется: зареветь в голос или потихоньку удрать. «Идиотка несчастная, — мысленно шипела я. — Сейчас же возьми инициативу в свои руки и убеди эту женщину, что гербалайф...»

Тут начинались проблемы, я совершенно ничего, ну ничегошеньки не помнила об этом чертовом гербалайфе.

Мы достигли первого стола, женщина плюхнулась на пластмассовый стул, он издал подозрительный звук, а я замерла, но ничего не случилось. Поэтому я тоже устроилась за столом и с полчаса слушала женщину, время от времени открывая рот и произнося:

— Да... э-э-э... ага...

За полчаса я смогла получить четырнадцать рецептов, написанных весьма неразборчивым почерком, массу полезных советов и номер телефона собеседницы вкупе с предложением «в случае чего, звонить не стесняюсь». «В случае чего именно», я так и не поняла, но ее это, по-моему, не волновало.

Тут взгляд ее остановился на моей блузке, и она спросила:

— Это откуда?

— Из Парижа, — растерялась я.

— Дорогая?

— Как вам сказать...

— Вижу, что дорогая. У меня глаз наметанный. Сами ездили или привез кто?

— Сама, — пискнула я, начиная стыдиться.

— Это бриллианты? — Палец с ярко-красным ногтем нацелился в мое ухо. Я испугалась и поспешно кивнула. Женщина внимательно оглядела меня и заявила: — Чего вы мне голову морочите?

— Я? — пугаясь все больше и больше, пролепетала я.

— Конечно. Ведь вы распространяете гербалайф?

— Да.

— Глупость какая...

— Почему же глупость? — Я вдруг обиделась и даже разозлилась.

— Потому... — отрезала женщина, поднялась и зашагала прочь.

Я тяжело вздохнула, убрала рецепты в сумку и позвала официанта. Съела два пирожных, двойную порцию мороженого с шоколадом, покосилась на свой значок и вновь тяжело вздохнула: «Ни на что я не гожусь», — и совсем было собралась всплакнуть, но тут рядом со мной появился парень, сел напротив, широко улыбнулся и сказал:

— Привет.

— Привет, — ответила я, вглядываясь в его лицо. — Мы знакомы? — поинтересовалась на всякий случай.

— Еще нет, — развеселился он.

— Тогда займите другой столик, свободных мест более чем достаточно.

Парень скорчил забавную физиономию и ткнул пальцем в значок.

— Я спрашиваю, — заявил он, а я поморщилась и мысленно показала ему язык.

— Вы хотите похудеть? — спросила я.

— Конечно.

— Не морочьте мне голову, — совсем как женщина несколько минут назад, заявила я и отвернулась.

— Правда хочу. Очистить организм и все такое. А телефон у вас есть? Меня Сашей зовут, а вас?

Я извлекла из сумки визитку, сунула парню и, пробормотав: «Худейте на здоровье», поспешила покинуть кафе. Потом сняла значок, бросила его в сумку и побрела куда-то без видимой цели.

Очень скоро мне это надоело, и я стала поглядывать на троллейбусы. Я не очень люблю пешие прогулки, но троллейбусы просто ненавижу. Перевела взгляд на такси, начала злиться и даже прошипела: «Такси тебе не по карману», отошла подальше от тротуара, чтобы не испытывать свою стойкость, и оказалась возле щита «Приглашаем на работу».

Объявлений было множество, я добросовестно прочитала все. В основном требовались секретари-референты. Всю прошлую неделю я угробила на подобные объявления. В первый раз нелегкая занесла меня в какую-то подворотню в старом городе. На здании из красного кирпича, таком ветхом, что его стоило бы снести еще в прошлом веке, красовались бумажка с надписью «Эверест», приклеенная к обшарпанной двери, и стрелка, упирающаяся в полуразвалившийся забор тоже из красного кирпича. Пока я хлопала глазами, силясь сообразить, что бы это могло означать, за моей спиной возник мужчина кавказской национальности и радостно пропел:

— Заходи, дорогая...

— Вы кто? — сурово одернула я.

— Я? — слегка растерялся он. — Рафик меня зовут. А тебя, красавица?

— А меня налоговая полиция. Это ваша лавочка?

— Моя, — пролепетал он.

— Готовьте документы, — еще больше посуровала я, отступая от двери. — Сейчас подъедут наши товарищи.

Рафик моргнул и вроде бы вытаращил глаза, впрочем, наверняка тут не скажешь, потому что они от природы были большими и в уютном им месте не помещались. Воспользовавшись его замешательством, я поспешно удалилась и, только оказавшись в такси, вздохнула с облегчением.

После этой встречи я старательно избегала подозрительных офисов. В фирмах, занимающих приличные здания в центре, меня встречали приветливо. Хозяин, как правило, молодой мужчина, поднимался навстречу, усаживал в кресло, угощал кофе и с веселой улыбкой выслушивал пожелание совершать ежедневный трудовой подвиг в его конторе. После чего меня провожали до двери и просили передать привет супругу. После шестого приветия я рассвирепела и позвонила Максиму.

— Это твои происки? — прошипела я зловеще, потому что звонила из автомата, не в силах больше сдерживать негодование.

— Что? — весело спросил он.

— Меня не берут на работу.

— Куда?

— Какая, к черту, разница?

— Ты хочешь устроиться кондуктором? — еще больше развеселился он.

— Между прочим, у меня высшее образование.

— Ну и что? Я встречал кондукторов с высшим образованием.

— Я хотела устроиться секретарем-референтом.

— Серьезно? — вдруг загрустил Максим. — А ты умеешь печатать?

— Я научусь...

— Извини, дорогая, но ты не умеешь даже заваривать кофе.

— Я не умею? — мое возмущение не знало границ.

— Не умеешь, — вздохнул он. — Но, не смотря на это, я все равно люблю тебя.

— А я тебя нет, — отрезала я и повесила трубку.

В общем, с идеей стать секретарем-референтом пришлось распротиться, потому что Максим, конечно, прав: печатать я не умею, мысль ежедневно по восемь часов сидеть на работе приводила меня в ужас, а кофе я действительно готовлю паршиво. Тут уж ничего не поделаешь.

Поскучав возле стенда с объявлениями и махнув на все рукой, я заспешила к стоянке такси и через пятнадцать минут уже входила в кабинет Лильки. Она восседала за огромным столом в деловом костюме черного цвета и белоснежной блузке. Лильке хорошо, у нее есть характер, принципы и стремления. А у меня только лень, хороший аппетит и дурные привычки.

Лилька радостно улыбнулась мне и шепнула заговорщицки:

— Ну как?

— Никак, — хмуро ответила я, готовясь к основательной взбучке.

— Что «никак»? — начала злиться подруга.

— Что спрашиваешь, то и никак. Не могу я приставать к людям на улице. Знаешь, по моему, это даже неприлично.

— Чепуха. И ты это прекрасно знаешь. Такая работа тебя закалит. Поможет выработать характер.

— Может, он выработается как-нибудь по-другому?

Лилька собралась метнуть в меня молнию, но неожиданно передумала. Подошла, села рядом и даже обняла, а потом запела сахарным голоском:

— Ничего, зайчик, это только первый день. Тебе надо пересилить себя...

— Не зови меня зайчиком, — проворчала я, у Лильки все зайчики: и девочки, и мальчики, это иногда раздражает.

— Хорошо, дорогая. — Она улыбнулась, чмокнула меня в нос и спросила: — Хочешь кофе?

— Ничего я не хочу, — нахмурилась я.

— Что за настроение? Ну-ка, улыбнись... Пойдем сегодня в театр, там комедия... Не помню, как называется, но это не важно. Наденешь свое голубое платье... Ты в нем такая красавица, все плохое настроение как рукой снимет.

Голубое платье я любила. Задумалась, глядя в потолок, и поделилась наболевшим:

— Я видела кольцо к нему. В центре голу-

бой камень и россыпь бриллиантов. Представляешь?

— Ты ведь его не купила? — насторожилась Лилька.

— Подумываю... — честно созналась я, а надо было помалкивать, потому что подружка сразу же начала метать молнии.

— Что ты болтаешь! — рявкнула она. — У тебя есть деньги на такие покупки?

— Вообще-то есть...

— Это не твои деньги, а деньги твоего мужа.

— Какая разница, раз он всучил их мне?

— Неужели ты не понимаешь, что он тебя испытывает? — В этом месте я скривилась и попросила жалобно:

— Отвяжись, а? Я не купила это кольцо и не куплю.

— Слава богу, — вздохнула подружка, как будто мы с ней на пару только что пережили опасное приключение. — Ты должна держаться, найти работу, научиться себя обеспечивать и доказать в конце концов, что ты вполне способна обходиться без него.

— А я что делаю? — поинтересовалась я, заметно поскучнев. — Только Максим звонил всех знакомых, и теперь приличной работы мне ни за что не сыскать. Если по-честному, делать я ничего не умею, а распрстранять гербалайф мне не хочется.

— Ну его к черту, — согласилась Лилька. — Попробуем что-нибудь придумать... Этот гад звонил?

— Ага.

- Звал назад?
- Само собой.
- А ты?
- Что я?
- Ну... ты дала понять, что порвала с ним окончательно?
- Послала его к черту.
- Хорошо, — удовлетворенно кивнула Лилька и добавила: — Так ему и надо...

«Гадом» мой муж стал четыре месяца назад, до тех пор числился в «душках». Такая немилость объяснялась просто: мы развелись, то есть, если быть до конца откровенной, это я с ним разводилась. Максим об этом даже не помышлял, считая мой поступок глупой блажью. Впрочем, что бы я ни делала, он все считал глупой блажью, хотя я мало что делала, зато очень умело изводила свою дражайшую половину (это, конечно, мнение мужа). Максим женился на мне два года назад. Заметьте: это он на мне женился, лично я не делала никаких попыток выйти за него замуж.

Я только что закончила институт и искала работу. Ищила, не особенно напрягаясь, так что дело продвигалось ни шатко ни валко. Лилька, которая старше меня на четыре года и всегда отличалась избытком жизненных сил, взялась мне помочь. С Максимом у них было шапочное знакомство через каких-то общих друзей. От них-то подружка и узнала, что ему требуется секретарша. О работе секретаря у меня было смутное представление, но Лильку это не остановило, и она, дав

массу полезных советов, потащила меня к Максиму.

На работу меня не приняли, будущий супруг за пять минут смог распознать во мне профессиональную лентяйку, а так как к своей работе он относился чрезвычайно серьезно, то исключительно вежливо меня отфутболил. Однако вечером позвонил мне и пригласил поужинать. В работе мне уже отказали, и ужинать я не пожелала, недвусмысленно намекнув, что Максим интересовал меня исключительно как возможный работодатель. Надо знать характер моего мужа: он развил прямо-таки фантастическую деятельность. Настойчивые ухаживания завершились тем, что я в конце концов промялила «да» и мы поженились.

Несмотря на молодость, муж уже в то время руководил крупной фирмой (до сих пор не знаю, чем они там конкретно занимаются), являлся членом всех городских клубов и обществ, а также считался одним из самых перспективных молодых людей в партии, в которой состоял уже несколько лет (название партии я записала на бумажке после длительных и безуспешных попыток его запомнить, но и сейчас с уверенностью назвать не смогу).

После бракосочетания с последующим венчанием в кафедральном соборе, с хором певчих, десятью «Мерседесами», одним «Роллс-Ройсом» и тремя кинокамерами, вопрос о моем трудоустройстве отпал, так и не возникнув. Я стала женой крупного бизне-

смена и два года весьма успешно подвизалась в этой роли: тратила мужнины деньги, лучезарно улыбалась налево-направо и исправно трепала супругу нервы своими капризами. С некоторым опозданием он обнаружил у меня вздорный характер, поставив на вид вспыльчивость, чрезмерную избалованность, эгоизм и абсолютное нежелание считаться с его мнением. У меня были встречные претензии (с моей точки зрения, весьма обоснованные). Мы отчаянно ругались (не реже трех раз в неделю), я била посуду и топала ногами, а Максим хлопал дверью, а потом без конца звонил по телефону, на который я принципиально не реагировала. К вечеру он возвращался с огромным букетом, мы быстренько мирились, ехали в какой-нибудь ресторан ужинать с шампанским по случаю перемирия и чувствовали себя безмерно счастливыми до следующего скандала, который, кстати, мог возникнуть по любому поводу, а также без него вообще. Мое плохое настроение в утренние часы часто способствовало этому, а поскольку с Максимом мы виделись в силу специфики его работы только утром и вечером, то, как правило, и скандалили по утрам, чтобы вечером помириться.

Такая жизнь устраивала обоих, пока в пылу полемики, возникшей из-за какого-то дурацкого костюма, который я пятый месяц не могла забрать из чистки по причине отсутствия свободного времени, так вот, пока из-за этого дурацкого костюма, рассвирепев более обыкновенного и совершенно потеряв

контроль над собой, Максим вдруг не рявкнул:

— Ты без меня дня не проживешь...

Это показалось обидным, и я поинтересовалась:

— Я не проживу?

— Разумеется, — подло улыбаясь, ответил супруг. — Ты даже не знаешь, где продают хлеб. Ни за что не найдешь булочную и умрешь от голода.

— Это черт знает что такое! — решила я и запустила в мужа хрустальную вазу. Она была очень тяжелой, и, если честно, мне никогда не нравилась. Ваза упала на ковер без видимого для себя ущерба, это слегка удивило меня, и я еще немного ее побросала, причем так увлеклась, что временно забыла про Максима. Он понаблюдал за мной, покачал головой и изрек:

— Ты совершенно нелепое создание. Кактус.

Одно дело, когда тебе говорят о вздорном характере, и совсем другое, когда обзывают каким-то кактусом. Я вытаращила глаза и выкрикнула:

— Что ты сказал? — надеясь, что муж перепугается и возьмет свои слова обратно. Но он упрямо повторил:

— Кактус. — И это стало причиной нашего развода, то есть я в тот же день поехала в суд и подала на развод, воспользовавшись тем, что был вторник, а заявления как раз принимали по вторникам.

Правдиво указать причину развода я не

могла, ну что же в самом деле, так и писать, что муж обозвал меня кактусом? Поэтому я немного схитрила и причиной своей немилости к супругу указала его нежелание меня понимать. Эта фраза вызвала недоумение у женщины, принявшей мое заявление, а потом и всех моих многочисленных знакомых. Но мне она казалась очень удачной, и я, чтобы придать себе уверенности, то и дело повторяла вслух: «Он меня не понимает».

Не дожидаясь возвращения Максима с работы и игнорируя дребезжащий телефон, я собрала свои вещи и отправилась к родителям. Все вещи, которые я считала своими, собрать за несколько часов я просто не могла, к тому же в грузовое такси они бы попросту не уместились, поэтому пришлось выбирать, то есть что-то оставлять в опостылевшем доме мужа, а что-то брать с собой, и я пережила несколько восхитительных мгновений, глядя на шляпки, успевшие выйти из моды, шкатулки, костяной веер из Гонконга и прочие милые безделушки, которые так трогают сердце одинокой женщины...

В конце концов я смогла покинуть дом мужа и свалилась как снег на голову своим родителям, которые, благополучно переложив заботу обо мне на плечи мужа, думать не думали, что я смогу вернуться. Пока грузчик и водитель перетаскивали вещи, папа и мама стояли в прихожей наподобие скорбных памятников.

— Я от него ушла, — заявила я сурово и

сочла необходимым добавить: — Он меня не понимал.

Папа, под предлогом посещения парикмахерской, выскользнул из квартиры и от соседей позвонил Максиму. Тот явился через пятнадцать минут в сильнейшем гневе. Рывкнул с порога:

— Что ты вытворяешь?! — Но должного впечатления не произвел.

— Ты не понимал меня, — заявила я обиженно, а супруг пошел пятнами:

— Это я тебя не понимал? А кто ж тебя понимал в таком случае?

Продолжать разговор в подобном тоне я сочла неуместным и удалилась в ванную, откуда меня так и не смогли выманить, как ни старались. Все трое стояли возле двери и по очереди меня урезонивали.

Чрезвычайно довольная собой, я соорудила ложе из банных халатов и полотенец, а Максим остался ночевать, как видно, рассчитывая, что к утру я подобрею. Ничуть не бывало. Утром я твердо заявила ему из-за двери:

— Ты меня никогда не понимал. — И добавила зловеще: — А еще назвал кактусом.

— О боже! — простонал муж. — Я тебя умоляю... не можешь ты из-за такой чепухи... в конце концов, кактус очень миленькое растение... и вообще...

— Я подала на развод, — ядовито сообщила я, а Максим, чертыхаясь, не приняв душ и не побрившись, отбыл на свою работу, после чего я покинула ванную.